

Неумение ценить счастье в своей жизни. Он говорил о своем неспособном сыне.

С другой стороны, в то время как Чжай Шэн завтракал довольно несчастливо, Цяо Нань с удовольствием ела завтрак любви, приготовленный для нее Чжай Шэном. Она чувствовала тепло не только в животе, но и в сердце.

Бах! Бах! Бах!

Послышался громкий стук в дверь. Цяо Нань пришлось встать со своей теплой и уютной кровати. "Папа? Тетя Мяо?"

Цяо Нань подумала, что ее отец наконец-то проснулся и вернулся после того, как понял, что ее нет в доме семьи Цяо. Однако Цяо Нань никак не ожидала, что Мяо Цзин, супруга начальника армии, постучит в ее дверь утром первого дня лунного Нового года.

Это был первый день лунного Нового года. У главного входа в дом семьи Чжай должно было толпиться множество подхалимов. Их целью было пожелать вождю и его супруге в семье Чжай счастливого Нового года.

Скорее всего, семья Чжай была переполнена. Как хозяйка дома семьи Чжай, зачем тетушке Мяо приходить в ее дом?

"Мяо... Тетушка Мяо, вы... Зачем вы пришли сюда?" При мысли о том, что ее сын не был дома в канун Лунного Нового года, когда он заботился о ней и помогал ей стирать столько вещей, Цяо Нань почувствовала угрызения совести.

Неужели тетушка Мяо что-то узнала?

При мысли о том, какое плохое впечатление сложилось о ней у тетушки Мяо, у Цяо Нань разболелась голова. Значит, тетушка Мяо выбрала первый день лунного Нового года, чтобы прийти к ней домой и предупредить, чтобы она держалась подальше от брата Чжая?

"В прошлый раз ты говорила вполне связно. Ты стала заикой после Лунного Нового года?" Глаза Мяо Цзин были слегка красными, а ее тон был не слишком хорошим. Тон был довольно сильным.

Услышав тон Мяо Цзин, Цяо Нань почувствовала себя виноватой. "Ты... ты хочешь войти и сесть? Если тебе есть что сказать, не торопись".

Она только что согласилась попытаться найти общий язык с братом Чжаем. В течение нескольких часов дело между ней и братом Чжаем было раскрыто, и они были вынуждены расстаться. Это был бы унылый Лунный Новый год.

"Почему ты не пускаешь меня в дом?" Сказав это, Мяо Цзин смущенно дернула уголками губ. Она поняла, что выплеснула свой гнев на Цяо Наня, и быстро смягчила тон. "На улице холодно. Ты выглядишь не очень хорошо. Давай быстро пойдем в дом".

"О." Цяо Нань закрыла дверь. Она последовала за Мяо Цзин, как маленькая невестка.

"Садись."

"О."

"Я хочу тебя кое о чем спросить. Ответь мне честно".

"..." Голову Цяо Нань словно били палкой. У нее кружилась голова, а руки не переставали потеть. "Конечно."

"Тебе будет восемнадцать лет после Лунного Нового года. У тебя уже должна была быть первая менструация?"

"А? О, да, да." Неужели тетушка Мяо пришла наказать ее за преступление, потому что брат Чжай помог ей постирать постельное белье и одеяло? При мысли о том, что сын, которого она вырастила, помогает другой женщине стирать вещи, Цяо Нань почувствовала, что и ей было бы не по себе, окажись она на месте Мяо Цзин.

Цяо Нань сделала несколько глубоких вдохов и закрыла глаза. Она выглядела так, словно ждала решения.

"Ты... Когда это случилось впервые, что ты чувствовала?" Через некоторое время Мяо Цзин нерешительно задала нелепый вопрос. "Ты еще молода и должна помнить это".

"Помнить..." Она вспомнила ерунду.

Её первая менструация?

Для Цяо Нань менструация, которая была у нее два года назад, определенно не была первой. Первая менструация была в ее прошлой жизни.

"Это хорошо, что ты помнишь. Расскажи мне о своей ситуации. Твоя мама... Я не думаю, что она хорошо о тебе заботилась. Когда это пришло, ты боялась? Твоя мама не стала тебя направлять, а как же твоя сестра?"

"Я не успел испугаться". Цяо Нань горько улыбнулся.

"Что ты хочешь этим сказать?"

"Мяо Цзин не была удовлетворена таким ответом.

"Когда я сказала, что еще не время бояться, это потому, что я помогала стирать испачканную одежду моей сестры, когда у нее была первая менструация. Поэтому я уже знала, что у женщины будет идти кровь, когда она вырастет. Когда пришло мое время, я уже стирала испачканную одежду сестры в течение трех лет". Увидев выражение лица Мяо Цзин, Цяо Нань дал ей другой ответ. "Однако, когда у моей сестры была первая менструация, я испугалась. Женщины должны кровоточить. В то время я думала о том, почему так должно быть. Ведь крови так много. Была ли моя сестра больна? Умерла ли она? Стану ли я тоже такой в будущем?"

Из-за этого через год после того, как она бросила школу в своей предыдущей жизни, у нее наконец-то пришла менструация.

В то время она уже знала, что женщины не умирают, когда приходит менструация. Однако, несомненно, Цяо Нань чувствовала бы панику без старшей женщины, которая сопровождала бы и направляла ее.

"Твоя мама не направляла тебя. Разве ты не винишь ее?"

"Моя мама не беспокоилась обо мне. Я уже знала об этом до наступления того дня. Так что я уже была готова. Мне не в чем ее винить. Хорошо, что я немного знала о ситуации. Тетушка Мяо, почему вы спрашиваете об этом?" Цяо Нань не совсем понимала. Тетушка Мяо продолжала спрашивать ее, боится ли она и винит ли она свою мать. Не похоже, что она пришла по делу брата Чжая.

"Цяо Нань, ты ненавидишь свою маму?"

"Как минимум, она мне не нравится. Мы не близки".

"..." Мяо Цзин выглядела побежденной. Она закрыла лицо обеими руками.

Сердце ее мужа не принадлежало ей. В конце концов, она даже не позаботилась должным образом о своих двух детях. Она была такой неудачницей.

Жалкое состояние Мяо Цзин заставило Цяо Наня нахмуриться. "Тетушка Мяо, я что-то не так сказал?"

"Ты не сказала ничего плохого. Я была не права".

"Если ты сделал что-то не так, тогда измени это".

"Изменить? Уже слишком поздно.

"Хуа Хуа было уже двадцать пять лет, и она была взрослой женщиной. Ей больше не нужна мать, которая не выполняет свой долг, чтобы составить ей компанию.

"Почему слишком поздно? Это не значит, что человека больше нет. Если есть желание, то найдется и способ". Значит, после того, как тетушка Мяо так много сказала, проблема на самом деле была в брате Чжай и сестре Чжай Хуа?

"Тогда, если твоя мама захочет загладить свою вину, сможешь ли ты по-прежнему безоговорочно принять ее и быть рядом с мамой?"

"..." Цяо Нань закатила глаза. "Тетушка Мяо, ты уверена, что хочешь обмазать себя и настаивать на сравнении себя с моей мамой? Моя мама... Тетушка Мяо, вы можете не говорить о моей маме? Иначе это я буду чувствовать себя подавленной. Тетушка Мяо, пожалуйста, не глумитесь и не приводите мою маму в пример. Это не подходит. Ты сама видела, как моя мама поступала со мной. Но в конце концов, она все еще моя мама. Когда она состарится, мне все равно придется содержать ее и заботиться о ней. Я должна отправлять ее в больницу, если она заболит. Тетя Мяо, кроме того, что ты пренебрегала братом Чжай и сестрой Чжай Хуа, ты мучила их так же, как моя мама мучила меня? Ты слишком подавлена. Вот почему ты постоянно вспоминаешь мою маму".

"Это правда. Я намного лучше, чем твоя мама". Услышав слова Цяо Наня, Мяо Цзин вновь обрела уверенность в себе.

Мяо Цзин обрела уверенность, но Цяо Нань чувствовала себя подавленной. Неужели она ввела Мяо Цзин в заблуждение? Почему ей захотелось ударить Мяо Цзин за ее слова?

"Скажи мне, смогу ли я действительно измениться, если сделаю это сейчас?" Хотели ли Хуа Хуа и Чжай Шэн принять её как свою мать?

"Тетушка Мяо, вы задаете этот вопрос не тому человеку".

"Спрашиваешь не у того человека? Тогда у кого мне спросить?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081351>